

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЦЕПОВ Георгий Викторович

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Специальность: 12.00.03. - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2004

Работа выполнена на кафедре гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор юрид. наук, проф. Толстой Юрий Кириллович

Официальные оппоненты: доктор юрид. наук, проф. Суханов Евгений
Алексеевич

кандидат юрид. наук, доц. Бушев Андрей Юрьевич

Ведущая организация: Центр предпринимательского права Института
государства и права Российской Академии Наук

Защита состоится «31» мая 2004 года в 14 = 00 на заседании диссертационного совета Д 212.232.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете (Университетская наб., д 7/9).

Автореферат разослан «____» _____ 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.В. Филиппова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Экономический рост нуждается в инвестициях. Одним из наиболее эффективных способов концентрации свободных ресурсов и превращения их в инвестиции выступают акционерные общества. С возвращением России в русло нормального экономического развития возникла потребность в правовом регулировании данных предпринимательских образований. Невзирая на то, что с начала 90-х годов XX века наблюдалось несколько волн законодательной активности в этой сфере, система нормативных актов в области акционерного права и рынка ценных бумаг далека от совершенства. Противоречия между ними, а в ряде случаев несоответствие легальных предписаний реальным условиям экономической деятельности породило множество корпоративных конфликтов, что, в конечном итоге, замедлило экономический рост.

Серьезного переосмысления требует сложившаяся к середине XX века в СССР доктрина юридического лица. Применительно к акционерным обществам многие из сформировавшихся в указанный период теорий, прежде всего посвященных государственным предприятиям, оказались непригодны. Акционерные общества либо вообще не изучались, либо исследовались при анализе зарубежных правовых институтов. Отсутствие разработанной теории акционерного общества повлекло невозможность законным способом разрешить многие противоречия, возникавшие в рамках «внутренней» деятельности данных организаций. Череда «акционерных войн», захлестнувшая Россию с середины 90-х годов XX века, стала тому наглядным подтверждением. Теоретическое осмысление акционерного общества как правового института позволит улучшить текущее законодательство, а также даст ориентиры судам при рассмотрении конкретных споров.

Таким образом, **целью настоящей работы** выступает проведение комплексного исследования акционерного общества как правового института.

Предметом настоящей диссертационной работы являются:

– анализ экономических предпосылок появления акционерного общества как правового института;

- исследование оснований возникновения акционерного общества и его сущности как субъекта гражданского права;
- изучение учредительных документов акционерного общества;
- определение объекта и содержания акционерного правоотношения, оснований его возникновения;
- изучение структуры органов управления и контроля акционерного общества, их компетенции, определение характера и содержания правовых отношений, возникающих между обществом и лицами, выполняющими функции его органов;
- выявление путей совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих проведение общего собрания акционеров и достоверность его итогов;
- определение путей предотвращения противоречий и эффективного разрешения конфликтов между лицами, участвующими в управлении делами акционерного общества.

Методологической основой исследования выступает диалектическая логика как ведущий общенаучный метод, а также частные методы научного познания: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системного анализа.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных ученых-правоведов: М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.Ю. Бушева, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, В.Б. Ельяшевича, О.С. Иоффе, А.И. Каминки, О.А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, М.И. Кулагина, С.Н. Ландкофа, Д.В. Ломакина, А.А. Маковской, В.П. Мозолина, Е.Л. Невзгодиной, Л.И. Петражицкого, В.К. Райхера, В.А. Рахмиловича, Н.С. Суворова, Е.А. Суханова, И.Т. Тарасова, Б.Б. Черепихина, Г.Ф. Шершеневича, Л.Р. Юлдашбаевой и др.

При работе над диссертацией использовались экономические исследования М. Аоки, Р.Г. Коуза, И.В. Розмаинского, А. Е. Шаститко, О. Уильямсона и др.

Диссертационное исследование выполнено на основе действующего законодательства Российской Федерации с учетом опубликованной судебной и судебно-арбитражной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе произведен комплексный анализ отношений, образующих организационно-правовую форму акционерного общества как правового явления.

В частности, на защиту выносятся следующие основные выводы и положения диссертационного исследования:

1) Акционерное общество является идеальным субъектом, не состоящим из материальных частей, и существует в правосознании. Соответственно, акционеры, члены совета директоров (наблюдательного совета), лицо (лица), выполняющее функции исполнительного органа, члены счетной комиссии, члены ревизионной комиссии (ревизор) не являются частями акционерного общества как субъекта права и находятся с ним в гражданско-правовых отношениях. Данные отношения образуют организационно-правовую форму акционерного общества как правового явления. Посредством реализации содержания указанных отношений акционерное общество выступает в гражданском обороте.

2) Договор учредителей о создании акционерного общества - смешанный, сочетающий в себе элементы договора о совместной деятельности и договора по возмездному приобретению акций учредителями в собственность (договора купли-продажи или мены). В части обязанностей учредителей оплатить распределенные в их пользу акции данный договор является договором в пользу третьего лица – акционерного общества.

3) Устав акционерного общества имеет сложную правовую природу и относится к числу юридических актов особого рода (учредительных актов). Устав лежит в основании возникновения акционерного общества и определяет его дальнейшее существование. Кроме того, устав обладает качествами односторонней сделки акционерного общества.

4) Акционерное правоотношение (правоотношение по акции) – это относительное имущественное гражданское правоотношение между акционером (кредитор) и акционерным обществом (должник), в котором акционеру принадлежат только права, а обществу – только обязанности. Следует различать полное акционерное правоотношение и неполное акционерное правоотношение. В полном акционерном отношении акционеру принадлежит весь объем правомочий, предусмотренный законодательством и решением о выпуске ценных бумаг. В

неполном акционерном отношении у приобретателя акций появляется ограниченный набор прав, возникающих ранее, чем будет закончена эмиссия акций.

5) Эмиссия акций – это совокупность действий, совершаемых акционерным обществом - эмитентом, уполномоченными административными органами и приобретателями акций, а в предусмотренных законом случаях и иными указанными в законе лицами, в установленных законом форме и последовательности, необходимых и достаточных для возникновения полных акционерных правоотношений.

6) Общее собрание акционеров и совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества являются как волеобразующими, так и волеизъявляющими органами акционерного общества. Их решения, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, являются гражданско-правовыми сделками.

7) Лицо, выполняющее функции исполнительного органа акционерного общества, является представителем акционерного общества (представитель в широком смысле) и наделяется полномочиями действовать от имени и в интересах общества.

8) На основании анализа понятия крупной сделки, содержащегося в статье 78 ФЗ «Об акционерных обществах», сделан вывод о том, что отграничение крупных сделок от иных сделок общества должно производиться без критерия «обычная хозяйственная деятельность», а в закон должны быть внесены соответствующие изменения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы могут быть использованы при совершенствовании как акционерного законодательства, так и судебной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения исследования явились предметом научно-практических дискуссий, а также используются автором при осуществлении адвокатской деятельности.

Основные выводы и предложения нашли отражение в опубликованных работах.

Структура диссертационной работы обусловлена предметом исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа, научная новизна и практическая значимость работы, апробация полученных результатов, формулируются основные выводы, выносимые на защиту.

Первая глава «Акционерное общество как субъект гражданского права и правовое явление» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе анализируются источники правового регулирования акционерных обществ в России.

Фундаментальные принципы акционерного права заложены в Конституции Российской Федерации. Они должны отражаться в текущем акционерном законодательстве, определять его смысл, содержание и применение, а также пути дальнейшего развития.

Источниками акционерного права являются также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, однако пока удельный последних близок к нулю, что говорит о недостаточной интеграции российского акционерного законодательства с правовыми системами иностранных государств.

Автор анализирует систему законодательных актов в изучаемой сфере, центральное место в которой занимают ГК, изданный в соответствии с ним ФЗ «Об акционерных обществах», а также ФЗ «О рынке ценных бумаг». Рассматриваются проблемы соотношения федеральных законов между собой, определения границ их действия.

Говоря о подзаконных нормативных актах, отмечается, что с введением в действие федеральных законов, содержащих нормы прямого действия, роль указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ в утверждении основополагающих начал акционерного права уменьшилась, что свидетельствует о позитивном развитии акционерного законодательства.

Значительная роль в правовом регулировании акционерных обществ до последнего времени отводилась министерствам и ведомствам, ведущее место среди которых занимала Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ РФ). В настоящее время ФКЦБ РФ упразднена, а ее функции переданы Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР).

Исходя из анализа третьей части ГК, делается вывод, что нормы иностранного права не являются источниками правового регулирования создания и деятельности акционерного общества, правового положения его участников, обращения акций.

Особое внимание уделяется проблеме так называемых локальных нормативных актов, к которым обычно причисляют устав акционерного общества, нормативные документы, утвержденные общим собранием акционеров или иными органами управления общества. По мнению диссертанта, внутренние акты акционерного общества, в том числе устав, *не относятся к* источникам права.

Так, ст. 71 Конституции РФ, ст. 3 ГК установлено, что гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. При этом ст. 3 ГК определен круг государственных органов, которые могут принимать акты, содержащие нормы гражданского права. Напротив, понятие «локального нормативного акта» ГК неизвестно. Соответственно, не очерчены ни предмет регулируемых им отношений, ни круг лиц, на который распространяется его действие, ни санкции за неисполнение, ни допустимость судебного принуждения. Нет ссылок на локальные акты, как на нормативные акты, применяемые судами при разрешении дел, и в процессуальных законах (ст. 13 АПК РФ, ст. 11 ГПК РФ). Иное нарушило бы принцип равенства субъектов гражданско-правовых отношений.

Нормативный акт рассчитан на многократное применение независимо от того, какова судьба лиц, на которых он распространяет свое действие. Исчезновение предмета правового регулирования само по себе не влечет отмены закона. Напротив, устав и иные внутренние документы акционерного общества тесно связаны с судьбой общества и не переживают его в случае реорганизации или ликвидации последнего. Данные акты немислимы и не имеют никакой силы без соответствующих правоотношений, одним из обязательных субъектов которого выступает само акционерное общество. Круг лиц, в отношении которых действуют данные акты,

всегда конкретен. Следовательно, у них отсутствует главный признак нормативных актов – распространение их действия на неопределенный круг лиц.

С другой стороны, отсутствие нормативного акта не означает отсутствие отношений, которые данный нормативный акт призван регулировать. Если отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, они подлежат регулированию по аналогии закона или аналогии права (ст. 6 ГК). Напротив, отсутствие устава делает невозможным существование «регулируемых» им отношений. Недействительность устава влечет ликвидацию акционерного общества.

Говоря об обычаях, автор критикует рекомендацию ФКЦБ РФ обращаться к Кодексу корпоративного поведения как к документу, в котором зафиксированы обычаи. По мнению автора, данный Кодекс представляет собой явление, противоположное обычаю.

Далее автор кратко останавливается на юридической силе постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, а также подготовленных Президиумом ВАС РФ обзоров судебной-арбитражной практики.

Говоря о постановлениях Конституционного Суда РФ, автор отмечает, что, несмотря на прогрессивную роль Конституционного Суда РФ в защите конституционных прав и свобод граждан, экспансия данного судебного органа в законотворческую деятельностьстораживает.

Второй параграф затрагивает проблемы понятия и сущности акционерного общества.

Первая часть второго параграфа посвящена анализу экономических предпосылок возникновения акционерных обществ. Автор опирается на выводы новой институциональной экономической теории, и, в частности, такой ее ветви, как теория трансакционных издержек, рассматривающей фирму не как производственную функцию, а как совокупность экономических контрактов участвующих в ее деятельности лиц. Это позволяет объяснить эффективность существования компании как результат специфической организации участвующих в ее деятельности лиц, поскольку гармонизация контрактного взаимодействия сама по себе выступает источником экономической ценности. В результате современная корпорация

понимается «... как продукт серии организационных инноваций, целью и результатом которых была минимизация трансакционных издержек».¹ Указанный подход полезен при исследовании правоотношений, образующих организационно-правовую форму акционерного общества как правового явления. Это, однако, не означает смешения экономических и правовых теорий. Правильное понимание экономических отношений, возникающих в связи с созданием и деятельностью акционерных обществ, позволяет строить эффективные правовые модели.

В следующей части второго параграфа анализируются теории юридического лица применительно к акционерному обществу.

Теории юридического лица по отношению их сторонников к проблеме субстрата организации подразделяются на три группы. Первую группу образуют реалистические теории, согласно которым основу юридического лица составляет материальный субстрат (люди, имущество). Ко второй относятся фикционные течения, отвергающие его наличие. В третью входят концепции, в той или иной степени отрицающие возможность и практическую пользу исследования данного вопроса.

Действующее российское законодательство, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суд РФ и Пленума Верховного Суда РФ не дают прямого ответа на вопрос о сущности юридического лица и акционерного общества, в частности. Противоречивы позиции судебных органов и при рассмотрении конкретных споров, что видно при анализе судебной практики, связанной с компенсацией морального вреда, а также определении правового положения органов юридического лица.

По мнению автора, при определении сущности юридического лица как субъекта права реалистические теории должны быть отвергнуты вследствие несоответствия лежащих в их основе посылок требованиям логики и позитивному праву. Компоненты органичного целого, будучи продуктом его развития, не могут быть выделены из него как внешне обособленные части без утраты тех их качеств, которые они приобрели как части целого. Будучи выделенной, часть утрачивает свойства части целого и становится самостоятельным целым.

---

¹ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб, 1996 С. 71, 436.

Один и тот же предмет материального мира не может одновременно быть элементом какого-либо множества и не быть таковым. Иначе пришлось бы допустить возможность одновременного существования одного и того же предмета в разных точках пространства. Соответственно, орган юридического лица, понимаемый как часть юридического лица, не может вступать в отношения с самим собой, но уже не являющимся частью того же юридического лица. Это означает, что в рамках реалистических концепций правовые отношения между юридическим лицом и его директором, юридическим лицом и его участниками невозможны, логически допустимы лишь отношения между частями юридического лица: акционерами друг с другом, акционерами и директорами и т.п. Тем самым создается правовой тупик, не позволяющий разрешать споры между лицами, выполняющими функции органов юридического лица, и самим юридическим лицом, а также споры между двумя и более органами юридического лица.

Кроме того, даже если полагать, что юридическое лицо и его органы находятся между собой в правовых отношениях, из реалистических теорий непонятно, что это за отношения. Неясна природа юридических фактов, лежащих в основе их возникновения (например, приобретения лицом, назначенным (избранным) директором, полномочий выступать от имени юридического лица). Исходя из реалистических концепций, невозможно определить и субстрат акционерного общества.

С признанием законодательством права учреждения юридического лица одним лицом (наличием одного участника) реалистические теории вообще потеряли опору. Так, нельзя отыскать людской субстрат, когда акционерное общество было создано другим юридическим лицом и передало функции по управлению третьей коммерческой организации. Следовательно, понимание юридического лица как материально существующего субъекта неверно. Соответственно, ошибочно и понимание органа как составной части юридического лица.

Не выдерживает критики и теория персонифицированной цели (теория целевого имущества). Потребности гражданского оборота диктуют, чтобы юридическое лицо существовало как лицо, то есть как субъект права. Права и обязанности могут существовать у лица, но не у цели. Если же привязать права и обязанности к цели, то в этом случае «цель и становится лицом». Таким образом,

теория персонифицированной цели в своем логическом завершении есть не что иное, как теория фикции (олицетворения). Акцент делается лишь на тех целях, ради чего данная фикция создается. Те же, кто признает имущество в качестве субстрата юридического лица, неминуемо впадают в противоречие, ибо имущество выступает объектом прав юридического лица, но не является его частью. Следовательно, теория целевого имущества ни в трактовке ее как цели, ни в трактовке имущества как субстрата юридического лица неверна.

Не является плодотворной попытка рассматривать юридическое лицо как особую «социальную реальность», не прояснив при этом вопрос о его субстрате. Данная теория бесполезна и в практической деятельности, ибо с ее помощью невозможно провести непротиворечивые отношения по управлению юридическим лицом (акционерным обществом), поскольку неясна сущность одного из субъектов данных отношений.

По мнению автора, правильное объяснение сущности юридического лица как субъекта права, и акционерного общества, в частности, дает теория фикции. Понятие субстрата должно быть выведено за рамки юридического лица как субъекта права. Правильнее говорить о лицах, участвующих в управлении делами юридического лица, а точнее - имуществом юридического лица. При этом такими лицами могут быть не только люди, но и другие юридические лица. Безусловно, только люди в конечном счете могут выступать от имени юридического лица, вырабатывать его волю, но это выявляется лишь в общем итоге, когда юридическое лицо рассматривается с точки зрения его места в целостной системе общественных связей, а не тех конкретных правовых отношений, в которых оно участвует.

Таким образом, акционерное общество надлежит считать идеальным субъектом, не состоящим из материальных частей, созданным для достижения определенных экономических целей.

В третьей части второго параграфа акционерное общество изучается как организационно-правовая форма юридического лица.

Автор полагает, что понятием юридического лица может быть обозначен не только субъект права, но и правовое явление (то есть способ, посредством которого идеальный субъект проявляется, обнаруживается в гражданском обороте). В этом случае к компонентам такого явления, помимо самого юридического лица (субъекта),

относятся также лица, участвующие в управлении его делами. Посредством реализации содержания отношений между юридическим лицом (субъектом) и участниками управления юридическое лицо (субъект) выступает в гражданском обороте. Система правовых связей между участниками управления делами юридического лица и юридическим лицом, а в ряде случаев еще и между самими участниками, образует организационно-правовую форму юридического лица как правового явления. Разграничение понятий юридического лица как субъекта права и как правового явления в значительной степени позволяет примирить фикционные и реалистические теории, не делая при этом логически недопустимых выводов о возможности правовых отношений между частью и целым, а также устраняя иные недостатки, свойственные реалистическим концепциям.

Акционерное общество как организационно-правовая форма юридического лица (правового явления) может быть описано через следующую систему правовых связей: 1) акционер и акционерное общество; 2) член совета директоров и акционерное общество; 3) лицо, выполняющее функции исполнительного органа и акционерное общество; 4) член счетной комиссии и акционерное общество; 5) член ревизионной комиссии (ревизор) и акционерное общество. Указанные отношения являются гражданско-правовыми. Их специфика обусловлена социально-экономическими функциями акционерного общества и тесно связана с иными его характеристиками. Нужно различать понятия организационно-правовой формы в объективном смысле (установленная законодателем типовая модель) и в субъективном смысле (конкретные правоотношения).

Автор критикует содержащиеся в законодательстве критерии отнесения обществ к открытым и закрытым. В настоящее время допускается существование открытых обществ, акции которых не могут размещаться по открытой подписке и публично обращаться. С другой стороны, без эффективного механизма реализации преимущественного права приобретения акций при их продаже другими участниками закрытое общество является скорее «полузакрытым». Перед законодателем стоит задача по устранению указанных промежуточных форм. Решающими критериями дифференциации правового положения частных (закрытых) и публичных (открытых) обществ должны служить: а) основной критерий – возможность публичного

размещения и обращения акций; б) дополнительный критерий - количество акционеров.

В третьем параграфе исследуется правовая природа акционерного общества и сущность его учредительных документов.

Первая часть параграфа посвящена основаниям возникновения акционерного общества как субъекта права при его учреждении.

Акционерное общество как субъект права возникает на основе сложного юридического состава. К числу юридических фактов, необходимых для его образования, относятся: 1) договор между учредителями, если количество учредителей более одного; 2) решение учредительного собрания (учредителя) о создании общества; 3) государственная регистрация общества регистрирующим органом.

Договор учредителей о создании акционерного общества смешанный, сочетающий в себе элементы договора простого товарищества и договора по возмездному приобретению акций учредителями в собственность (договора купли-продажи или мены – если оплата акций происходит неденежными средствами). В части обязанностей учредителей оплатить распределенные в их пользу акции данный договор является договором в пользу третьего лица – акционерного общества.

С момента государственной регистрации общества сторонами в обязательстве по возмездному приобретению акций выступают не учредители друг с другом, а каждый учредитель в отдельности и общество. С этого времени к обществу переходят права требовать оплаты размещенных акций, а также возникают обязанности по передаче акций учредителям (фиксации в реестре акционеров перехода к учредителям права собственности на акции). При этом никаких иных договоров, в том числе договоров по возмездному приобретению акций, между учредителями и обществом не заключается. Юридическим фактом, лежащим в основании приобретения и оплаты акций, остается договор о создании общества.

Потребность в описанной конструкции обусловлена идеальной природой акционерной компании как субъекта права и необходимостью вследствие этого различать действия учредителей и действия самого общества, осознавая в то же время, что учреждение общества возможно только при активной роли учредителей. Следовательно, необходимо состыковать между собой отношения учредителей по

созданию общества, а также отношения между учредителями и обществом по приобретению акций общества после его регистрации. Обязательства учредителей друг перед другом по выкупу акций в целях устойчивости оборота должны возникнуть еще до создания общества. При этом ГК не содержит запрета заключить договор в пользу еще несуществующего лица и по поводу еще несуществующего имущества

В работе анализируются элементы договора о создании акционерного общества.

Решение учредителя об учреждении общества при наличии одного учредителя является односторонней сделкой, направленной на возникновение обязанности учредителя перед обществом выкупить акции последнего после государственной регистрации общества. Данное решение создает также обязанность общества передать учредителю акции общества на условиях, определенных этим решением.

Проведение учредительного собрания до государственной регистрации общества рассматривается как юридико-технический прием, необходимый для упрощения учреждения общества. Решение учредительного собрания является самостоятельным актом и его нельзя смешивать с договором о создании акционерного общества.

Вторая часть параграфа посвящена правовой сущности устава акционерного общества.

Автор не соглашается с пониманием устава не только как нормативного акта (об этом речь шла в § 1 главы I), но и как договора между участниками.

В настоящее время отсутствуют основания рассматривать акционерное общество как объединение. Допускается создание общества одним учредителем, что само по себе исключает наличие договора между участниками. Но и тогда, когда договор о создании общества налицо, он не является учредительным документом общества и связывает между собой учредителей, но не последующих акционеров. Какими-либо иными соглашениями акционеры между собой не связаны. Кроме того, передача акционером своих обязанностей по акции другому лицу противоречит сущности акции как ценной бумаги, принципам уступки прав и перевода долга. Следовательно, говорить об обязанностях акционера перед обществом или другими акционерами в рамках акционерного отношения (отношения по акции) нельзя.

При характеристике устава отмечается, что, прежде всего, это - *учредительный акт*. Посредством него общество, будучи идеальным субъектом, «материализуется» в гражданском обороте. Поскольку с наличием устава связана правоспособность общества, устав причисляется к категории особых юридических актов, не охватываемых традиционным делением на административные акты и сделки.

Этим, однако, функции устава не исчерпываются. С утверждением устава и его государственной регистрацией у общества возникают некоторые абсолютные права, например, право на фирменное наименование. Условия устава о компетенции лиц, выступающих от имени общества в гражданском обороте, есть не что иное, как условия о полномочиях данных лиц действовать от имени общества.

Устав устанавливает также содержание и порядок осуществления прав акционера. Предусмотренный уставом объем прав акционеров закрепляется затем в решении о выпуске акций. Определение в уставе условий о правах акционеров выступает одним из оснований возникновения вышеназванных прав у приобретателей акций при их эмиссии. Иными словами, данные положения устава в совокупности с решением о выпуске акций – это условия о содержании акционерного правоотношения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что устав акционерного общества имеет сложную правовую природу и относится к числу юридических актов особого рода - учредительных актов. Устав лежит в основании возникновения акционерного общества и определяет его дальнейшее существование. Кроме того, устав обладает качествами односторонней сделки общества, направленной на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и (или) обязанностей как самого общества, так и иных лиц, в том числе акционеров, членов совета директоров, лиц, выполняющих функции исполнительного органа, членов ревизионной комиссии (ревизора), членов счетной комиссии.

Глава 2 «Акционерное правоотношение».

Первый параграф второй главы посвящен понятию, видам и элементам акционерного отношения. Дана общая характеристика акционерного правоотношения, проанализировано понятие членства. Автор соглашается с тем, что корпоративное право - право на участие в управлении делами общества - не вписывается в традиционное деление прав на вещные и обязательственные.

Сделан вывод о том, что поскольку акции в настоящее время допускаются только в бездокументарной форме, у них отсутствует один из признаков именных ценных бумаг: обозначение имени владельца в самой бумаге. Поэтому бездокументарные акции в рамках классификации ценных бумаг по способу легитимации владельца бумаги надлежит отнести к *отдельному виду* ценных бумаг: бездокументарным именным ценным бумагам, легитимация владельцев которых производится исключительно посредством записи в реестре.

В работе кратко освещаются основные положения теорий бездокументарных бумаг: «документарной теории», «теории прав» и «теории абстрактного документа». Автор присоединяется к сторонникам понимания бездокументарной ценной бумаги как абстрактного документа. Для современной России данная концепция оптимальна, поскольку делает возможным, не отказываясь от классического понимания ценной бумаги в качестве документа, как учесть экономические потребности, так и сгладить противоречия между традиционными воззрениями и относительно новым, но уже «въевшимся» в правосознание законодательством. В частности, предложенный подход позволяет, с одной стороны, распространить на бездокументарные бумаги (за рядом изъятий) вещно-правовой режим, а с другой, - не применять не свойственную российской правовой системе конструкцию «право на право».

Следующая часть параграфа посвящена объекту акционерного правоотношения. Под объектом акционерного правоотношения автор понимает имущество общества в целом. Данный объект имеет сложную структуру.

Так, объект правоотношения по обыкновенной акции определяется автором как: 1) имущество общества, в отношении которого акционер наделяется правом участвовать в его управлении в установленном порядке; 2) имущество, предоставляемое обществом акционеру при наступлении определенных юридических фактов: а) дивиденды; б) ликвидационная квота.

Объект правоотношения по привилегированной акции составляет: 1) имущество, предоставляемое обществом акционеру в зависимости от типа принадлежащей ему привилегированной акции при наступлении определенных юридических фактов: а) дивиденд; б) ликвидационное имущество; в) ликвидационная стоимость; г) обыкновенные или привилегированные акции иного типа, получаемые в результате конвертации привилегированных акций; 2) имущество общества, в

отношении которого акционер наделяется правом участвовать в его управлении в тех случаях, когда привилегированная акция становится в силу закона голосующей.

Несмотря на сложный объект, акционерное правоотношение не может быть расщеплено на самостоятельные правоотношения по поводу отдельных составляющих своего объекта, что объясняется как наличием единой экономической цели (получение прибыли), так и свойствами акции как ценной бумаги.

Однако неделимость такого рода не препятствует, по мысли законодателя, образованию дробной акции, когда к обладателю последней переходят права, предоставляемые акцией соответствующей категории (типа), в объеме, соответствующем части целой акции, которую она составляет. Автор критикует введение института дробных акций, породившее трудноразрешимые юридико-технические проблемы. Кроме того, дробная акция не отвечает определенным законом признакам акции.

Далее исследуется содержание акционерного правоотношения по обыкновенным и привилегированным акциям.

Права акционера по обыкновенной акции делятся на две группы. К первой группе прав, названной в работе основными, относятся право на участие в управлении делами акционерного общества, право на получение дивидендов, право на получение части имущества общества в случае ликвидации общества.

Вторую группу образуют акцессорные права, направленные на обеспечение интересов акционеров при реализации прав первой группы: право требовать выкупа акций обществом, право требовать приобретения акций обществом, право преимущественного приобретения размещаемых обществом дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, право приобретения акций каждого из обществ, созданных в результате разделения или выделения.

Кроме того, существуют права, которые не входят в содержание акционерного правоотношения, но имеют в нем свое основание. Таково право, возникающее в соответствии со ст. 80 ФЗ «Об акционерных обществах», а также право преимущественной покупки акций в закрытом обществе.

Право на участие в управлении делами акционерного общества является имущественным. Оно носит ярко выраженный товарный характер, не обусловлено свойствами личности акционера и переходит к другим лицам при передаче акции. Его

содержание составляет обеспеченная законом мера возможного поведения акционера по участию в управлении делами общества, а точнее – его имуществом. Данное право относительное.

Право на участие в управлении делами общества складывается из ряда правомочий: а) права на участие в общем собрании акционеров и голосование на нем; б) права на получение информации; в) права выдвигать кандидатуры в органы управления и контроля; в) права требовать проведения общего собрания акционеров; г) права требовать проведения внеочередной ревизии; д) права самостоятельного созыва и проведения общего собрания.

По мнению автора, в содержание акционерного правоотношения входит также *право на получение дивидендов*. Хотя право требовать выплаты дивидендов в законченном виде возникает лишь при наступлении указанных в законе условий, оно формируется в рамках акционерного правоотношения. Это объясняется тем, что любое правоотношение проходит в своем развитии несколько стадий. Содержание прав и обязанностей в отдельно взятые моменты различно. Право требования «созревает» по мере наступления определенных юридических фактов. Однако уже с момента размещения акций акционеры и общество находятся в юридических отношениях. Общество не может в одностороннем порядке отказаться выплачивать дивиденды на будущее. Общество не вправе также отказать в выплате дивиденда отдельному акционеру, если решение о выплате принято для акций данной категории (типа), а также не вправе принять решение о выплате дивидендов лишь части акционеров в пределах акций одной категории (типа).

Право на получение части имущества при ликвидации означает, что акционер в порядке, установленном ст. 23 ФЗ «Об акционерных обществах», вправе получить имущество ликвидируемого общества, оставшееся после завершения расчетов с кредиторами. Как и право на получение дивидендов, данное право входит в содержание акционерного правоотношения.

Далее анализируются акцессорные права.

Отдельно исследуется преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами в закрытом обществе, которое не входит в содержание акционерного правоотношения. Автор ставит под сомнение эффективность наделения акционеров закрытого общества данным правом,

поскольку, во-первых, это экономически нецелесообразно, а во-вторых, реализовать данное право затруднительно.

Далее в работе анализируется содержание акционерного правоотношения по привилегированной акции, которое во многом сходно с содержанием прав по обыкновенным акциям. Автор останавливается на особенностях прав акционера по различным типам привилегированных акций.

Второй параграф посвящен основаниям возникновения акционерного правоотношения.

По мнению автора, легальная дефиниция эмиссии не раскрывает ее сущности. Указанные в законе этапы процедуры эмиссии хотя и необходимы, но явно недостаточны для возникновения акционерных правоотношений.

Становление акционерного правоотношения проходит несколько стадий, каждая из которых влечет различные правовые последствия. В связи с этим выделяются *полное* и *неполное* акционерные отношения. В полном акционерном отношении акционеру принадлежит весь объем правомочий, предусмотренный законодательством и решением о выпуске ценных бумаг (как на акцию, так и из акции). Отличительной чертой неполного отношения является то, что у приобретателя акций появляется лишь ограниченный набор прав, возникающих еще до того, как будут завершены все этапы эмиссии. В дальнейшем неполное отношение в ходе его нормального развития трансформируется в полное акционерное отношение.

К элементам сложного юридического состава, в результате которого возникает полное акционерное отношение, относятся: 1) решение общества об определении количества объявленных акций; 2) решение общества о внесении в устав положений об объявленных акциях; 3) государственная регистрация изменений устава в части положений об объявленных акциях; 4) решение общества о размещении ценных бумаг (акций); 5) утверждение обществом решения о выпуске ценных бумаг (акций) и утверждении проспекта ценных бумаг; 6) государственная регистрация выпуска ценных бумаг, решения о выпуске ценных бумаг и проспекта ценных бумаг; 7) размещение акций; 8) оплата акций; 9) утверждение обществом отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг; 10) государственная регистрация отчета об итогах выпуска ценных бумаг.

Если государственная регистрация выпуска акций сопровождается регистрацией проспекта ценных бумаг, совершение каждого из указанных в законе действий (в терминологии ФЗ «О рынке ценных бумаг» – этапов процедуры эмиссии) должно сопровождаться раскрытием информации. Кроме того, в предусмотренных случаях требуется выполнение дополнительных действий: принятие обществом решения об одобрении крупной сделки или сделки, в которой имеется заинтересованность, уведомление о сделке по размещению акций уполномоченных государственных органов, получение разрешения антимонопольного органа на совершение сделки. В ряде случаев к участию в эмиссии требуется привлекать финансового консультанта, аудитора, независимого оценщика.

При учреждении общества первые три этапа эмиссии иные. Вместо решения о внесении в устав положений об объявленных акциях принимается решение об утверждении устава. Соответственно, регистрируются не новые положения устава, а устав общества в целом, причем государственная регистрация устава происходит одновременно с государственной регистрацией самого общества. Размещение акций осуществляется в соответствии с договором учредителей о создании общества. При учреждении общества не может приниматься решение об утверждении дополнительного выпуска акций. Когда же государственная регистрация проспекта ценных бумаг не требуется, отсутствуют такие этапы, как утверждение проспекта ценных бумаг (5), государственная регистрация проспекта ценных бумаг (6).

Указанные выше элементы образуют содержание эмиссии. В зависимости от значимости элемента, его отсутствие, дефектность или недействительность может не позволить акционеру приобрести весь комплекс прав, как из акции, так и на акцию, вследствие чего акционерное правоотношение в таком случае будет *неполным, а эмиссия - незаконченной*.

Характеризуя незаконченную эмиссию, автор полагает, что ст. 27-6 ФЗ «О рынке ценных бумаг» требует ограничительного толкования. Запрет на обращение акций до государственной регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг не должен распространяться на случай универсального правопреемства.

В результате автор определяет эмиссию как совокупность действий, совершаемых акционерным обществом - эмитентом, уполномоченными административными органами и приобретателями акций, а в предусмотренных

законом случаях и иными указанными в законе лицами, в установленных законом форме и последовательности, необходимых и достаточных для возникновения полных акционерных правоотношений.

Затем исследуются элементы эмиссии акций. Решение о размещении акций, решение о выпуске акций, утверждение проспекта эмиссии, утверждение отчета об итогах выпуска акций рассматриваются автором как односторонние сделки общества.

Отмечаются недостатки законодательства об эмиссионных ценных бумагах. В частности, автор усматривает противоречие между частями 2, 3 ст. 18 ФЗ «О рынке ценных бумаг» и п. 2 ст. 14 ФЗ «Об акционерных обществах» и полагает, что данная коллизия должна быть решена в пользу закона о рынке ценных бумаг. Соответственно, внесение изменений в устав общества, касающихся объема прав акционера, само по себе, без изменения решения о выпуске ценных бумаг, не влечет изменение прав акционера.

Анализируется противоречие между определением выпуска ценных бумаг и предусмотренной ФЗ «О рынке ценных бумаг» возможности признания его недействительным. По мнению автора, выпуск ценных бумаг (совокупность ценных бумаг) нельзя признать недействительным. Недействительным могут быть признаны только юридические факты, лежащие в основе возникновения акционерных правоотношений.

Третья глава «Система органов управления и контроля акционерного общества».

Первый параграф третьей главы посвящен общему собранию акционеров. Изучается его место в системе органов АО, характеризуются виды общего собрания. Делается вывод, что общее собрание не только волеобразующий, но и волеизъявляющий орган, поскольку его решения обладают самостоятельной юридической силой и не требуют дополнительного изъявления выраженной собранием воли «вовне» другими органами.

В зависимости от того, направлено ли решение общего собрания акционеров на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет, решения собрания подразделяются на: а) решения – сделки и б) решения не-сделки. К первым причисляются решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном

прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т.д. В большинстве решения-сделки характеризуются как односторонние сделки общества. Примером вторых называется утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности. Исходя из проводимой в цивилистике классификации юридических фактов, последние относятся к поступкам, что не исключает их иной квалификации в рамках других отраслей права (финансового права, в частности).

Далее изучаются проблемы созыва и проведения общего собрания акционеров, а также обеспечения достоверности его результатов. Критике подвергаются отдельные нормы ФЗ «Об акционерных обществах», регулирующие созыв и проведение собраний.

Так, некорректна норма п. 2 ст. 57 Закона, противоречащая ст. 155, п.1 ст. 142, ст. ст. 182 - 189 ГК. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности (п.1 ст. 142 ГК). Следовательно, с передачей акции к приобретателю переходят все права акционера, а прежний владелец их утрачивает. Прежний владелец не может ни выдать доверенность на право голосования, ни голосовать лично, поскольку реализовать уже несуществующее право невозможно. Нельзя также понудить прежнего владельца акций к выдаче и сохранению юридической силы за доверенностью (п. 2 ст. 188 ГК).

Таким образом, лицо, приобретшее акции после составления списка акционеров, имеющих право участвовать в собрании, лишено возможности реализовать свое право по участию в собрании и голосованию на нем, что недопустимо. В Закон должны быть внесены изменения, предоставляющие возможность участия такого акционера в собрании и голосовании на нем. Функции по включению такого акционера в список могут быть возложены на счетную комиссию (регистратора), а основанием для его включения должна служить запись в реестре акционеров.

Анализируются проблемы участия в собрании нескольких представителей одного акционера, а также голосования акциями, находящимися в общей долевой собственности. Критикуется возможность устного голосования в обществах числом акционеров-владельцев голосующих акций не более ста, так как устное голосование не обеспечивает достоверность итогов общего собрания.

Отдельно рассматриваются особенности созыва и проведения годового и внеочередного общего собрания. Критике подвергнута норма п. 8 ст. 55 ФЗ «Об акционерных обществах», спровоцировавшая значительное количество конфликтов, часто заканчивавшихся силовым захватом административных зданий АО и физическим выдворением из них законного руководства.

Предложено внести в Закон коррективы, связанные с установлением дополнительных барьеров для недобросовестных акционеров. В их числе могут быть следующие меры.

Во-первых, самостоятельный созыв внеочередного общего собрания должен быть разрешен акционеру (акционерам), обладающему не менее чем 10% голосующих акций общества, только при условии предварительного обжалования в судебном порядке решения совета директоров об отказе в удовлетворении требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо бездействия совета директоров, выразившегося в нерассмотрении предъявленного требования в установленные законом сроки, и удовлетворения судом заявленных требований.

Во-вторых, на инициаторов проведения внеочередного общего собрания должны возлагаться расходы по его созыву и проведению пропорционально не принятым общим собранием решениям по сформированной ими повестке дня.

Другим вариантом пресечения злоупотребления правом при созыве внеочередных собраний акционеров может стать ограничение оснований для предъявления такого требования. К таким основаниям, в частности, можно отнести выявление ревизором или аудитором общества злоупотреблений должностных лиц общества, уменьшение активов ниже определенной величины, необходимость приведения устава в соответствие с требованиями действующего законодательства.

Во **втором параграфе** анализируются функции и правовое положение совета директоров. Отмечается, что российское законодательство не проводит функциональных различий между советом директоров и наблюдательным советом, пойдя пути создания гибрида из англосаксонской и немецкой моделей управления компанией. По своей юридической природе акты совета директоров, также как и решения общего собрания акционеров, подразделяются на сделки и не-сделки. Изучается структура совета директоров, а также права и обязанности членов совета директоров.

Доказывается, что члены совета директоров и общество находятся в гражданско-правовых отношениях. Членов совета директоров и общество не связывают трудовые отношения по выполнению ими *данных* функций. Наличие трудовых отношений по выполнению функций члена совета противоречило бы статусу совета директоров, ибо ставило бы директоров в подчиненное исполнительному органу (генеральному директору) положение.

Права членов совета директоров обусловлены их функциональным положением. Члены совета наделяются полномочиями выступать от имени и в интересах общества, приобретать для него гражданские права и создавать гражданские обязанности.

Обязанности членов совета директоров ФЗ «Об акционерных обществах» детально не регламентированы. Закон устанавливает, что члены совета директоров должны действовать в интересах общества *добросовестно и разумно*. Добросовестность и разумность в данном случае – мера должного поведения, содержание которой, хотя и определено законом и иными правовыми актами, но сформулировано в самом общем виде.

Обязанность члена совета директоров действовать добросовестно и разумно означает проявлять при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей заботливость и осмотрительность, которые следует ожидать от хорошего руководителя. Добросовестность включает в себя соблюдение требований лояльности, то есть отсутствие злоупотреблений служебным положением в личных целях. Кроме того, действия директоров не должны выходить за пределы их полномочий.

Анализ разумности и добросовестности должен исходить из конкретной ситуации с учетом того, принято ли решение с соблюдением той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от хорошего руководителя в типичной ситуации. Таким образом, добросовестность и разумность – в значительной степени оценочные понятия.

Третий параграф посвящен исполнительному органу. Подчеркивается, что в руках менеджмента сосредоточивается реальная власть над имуществом общества, управление его финансовыми потоками, определение ценовой политики, выбор поставщиков и покупателей и т.д.

Исследуется структура и компетенция исполнительного органа. Особое внимание уделяется понятию крупной сделки.

Автор соглашается с тем, что в соответствии со ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах» в категорию крупных сделок не входят договоры по передаче имущества в пользование, где стороной, передающей имущество, выступает акционерное общество.

Анализируются понятия непосредственной и косвенной возможности отчуждения (приобретения) имущества, а также взаимосвязанности сделок. Автор разделяет мнение, что правила о крупных сделках должны применяться к нескольким взаимосвязанным сделкам лишь тогда, когда эти сделки заключены обществом с одним лицом или лицами, которые являются по отношению друг к другу аффилированными.

Автор анализирует понятие «обычная хозяйственная деятельность». Отсутствие четких критериев определения обычной хозяйственной деятельности создало условия для широкого судебного усмотрения, что и демонстрирует практика. Ограничительное толкование данного понятия делает возможным оспорить значительное количество сделок, что не способствует стабильности оборота. Напротив, расширительное толкование позволяет недобросовестным руководителям выводить активы. Кроме того, встает вопрос, насколько в принципе хозяйственная деятельность является обычной, если отчуждается или создается возможность отчуждения имущества в размере двадцати пяти и более процентов балансовой стоимости активов. По мнению автора, стоимостного критерия для квалификации сделки как крупной вполне достаточно. Соответственно, из п. 1 ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах» упоминание об обычной хозяйственной деятельности должно быть исключено.

Далее изучается правоотношение между обществом и лицом, выполняющим функции исполнительного органа.

Советская правовая доктрина, рассматривая орган в качестве составной части юридического лица, не признавала субъекта, выполняющего функции органа юридического лица, в качестве представителя последнего. Юридические отношения между таким субъектом и организацией детально не исследовались. С развитием экономических отношений в России в 90-х годах XX века реалистические теории

стали препятствием для разрешения многих корпоративных конфликтов, поскольку не содержат для этого необходимых механизмов. В настоящее время от многих постулатов данных теорий лучше отказаться. Надлежит признать, что общество и лицо, исполняющее функции его исполнительного органа, находятся в гражданско-правовых отношениях по поводу наделения полномочиями действовать от имени и в интересах общества.

В правовом положении добровольного представителя (поверенного) и лица, выполняющего функции исполнительного органа (директора), можно выявить следующие общие черты: 1) как директор, так и поверенный действуют от имени и в интересах представляемого; 2) правовые последствия осуществления полномочий возникают непосредственно у представляемого; 3) полномочия возникают вследствие волеизъявления представляемого (выдача доверенности доверителем, определение обществом круга полномочий исполнительного органа в уставе и избрание директора); 4) и доверитель, и общество могут прекратить полномочия (отозвать доверенность, отстранить директора от занимаемой должности) в любое время; 5) как поверенный, так и директор должны действовать добросовестно и разумно.

Основания возникновения полномочий представителя, указанные в ст. 182 ГК: доверенность, закон, акт уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления, - не относятся к существенным признакам представительства, поскольку определяют лишь возможные случаи его возникновения. Смешивать же сущность отношений с юридическими фактами, лежащими в их основе, нельзя.

Статья 182 ГК, если толковать ее буквально, не относит действия субъекта, выполняющего функции директора, к представительству. Однако в п. 3 ст. 53 ГК говорится: *«Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица (курсив наш - Г.Ц.) добросовестно и разумно»*, - т.е. прямо указывает на действия такого лица как на представление интересов. Аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой директор (генеральный директор) без доверенности

действует *от имени* общества, в том числе *представляет его интересы* и совершает сделки *от имени общества*.

Таким образом, и при выдаче доверенности, и при избрании лица на должность директора возникают отношения по наделению полномочиями. Директор не является и не может являться частью общества, поскольку противостоит обществу в отношении по наделению полномочиями действовать от имени и в интересах АО. Следовательно, лицо, выполняющее функции директора, можно считать особым представителем общества (представитель в широком смысле).

Однако между правовым положением поверенного и директора имеются и существенные различия.

Во-первых, общество как идеальный субъект не может непосредственно осуществлять принадлежащие ему права, вследствие чего всегда вынуждено привлекать в этих целях третьих лиц.

Во-вторых, общество не дает конкретных указаний директору относительно реализации предоставленных ему полномочий (действует принцип разделения функций между органами общества), в то время как поверенный должен действовать в соответствии с указаниями доверителя (ст. 973 ГК).

В-третьих, при осуществлении директором своих функций подразумевается, что он действует от имени представляемого им юридического лица, в то время как полномочия поверенного должны специально оговариваться в доверенности. Директор же действует на основании учредительных документов и закона, какого-либо иного специального подтверждения его полномочий, кроме протокола о его избрании, не требуется. В отличие от доверенности, устав принимается не «под конкретного директора», а носит общий характер.

В-четвертых, имеется существенная разница в последствиях выхода за предоставленные полномочия представителя в смысле ст. 182 ГК, и лица, выполняющего функции исполнительного органа.

Указанные различия продиктованы идеальной природой общества, а также необходимостью упрощения отношений между обществом и директором, обществом и его контрагентами, созданием для них надежных гарантий законности совершения сделок.

Неверно рассматривать отношения между лицом, исполняющим функции директора, и юридическим лицом только как трудовые. Нормы трудового права не регулируют предоставление полномочий. Кроме того, возникновение полномочий исполнительного органа допускается у лиц, которые в принципе не могут состоять с обществом в трудовых отношениях, – коммерческой организации или индивидуального предпринимателя.

Четвертый параграф посвящен счетной и ревизионной комиссии и правовому положению их членов. Сделан вывод о том, что члены комиссий состоят с обществом в гражданско-правовых отношениях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С. 89-93 (0,4 п.л.);

2) Цепов Г. Договор или обязательство? (авторское название - «Понятие и сущность акционерного устава») // Журнал для акционеров. 1999. № 1. С. 34-37 (0,5 п.л.);²

3) Цепов Г.В. Юридические аспекты транзакционных издержек. В кн.: Экономическая стратегия фирмы. Под ред. А.П. Градова. Изд. 2. СПб, 1999. С. 354 – 370 (1,3 п.л.);

4) Цепов Г. Эпидемия беспредела: есть ли противоядие? // Журнал для акционеров. 2001. № 5. С. 37-39 (0,4 п.л.);

5) Цепов Г. Законодательство об эмиссионных ценных бумагах. Некоторые коллизии // Журнал для акционеров. 2001. № 10. С. 13-16 (0,4 п.л.).

---

² Название статьи изменено редакцией журнала без согласия автора.